АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

«Альтернативная история»: интеллектуальный онанизм, массовый психоз, политтехнология…

1. Субкультура «альтернативная история»

Настоящее многим представляется незаслуженно вредоносным по отношению к ним, но поскольку настоящее — следствие прошлого, то и прошлое в том виде, в каком оно имело место в действительности, тоже приемлемо далеко не всем и не во всех его аспектах. И психика людей реагирует на эту неудовлетворённость прошлым и настоящим.

Если люди не задумываются о своей общности с другими современниками и человечеством в целом, то они могут психологически уйти «жить» в сказочные миры (художественное наследие Толкиена, «Хроники Нарнии», «Зена королева воинов», «Конан варвар», «Игра престолов» и т.п.), возвращаясь из них к реальности этого мира только для того, чтобы прокормить и обустроить быт своего бренного тела.

Но если осознанное ощущение общности со своими народом и с человечеством есть, то в сказочные миры психологически не уйти. И если последствия прошлого — это неприемлемое настоящее, то неприемлемость настоящего ставит перед вопросом о том, какой могла бы быть «альтернативная история», в которой не было бы позорных или роковых трагических событий, в совокупности вызвавших к жизни современную нам реальность. И тогда люди начинают фантазировать на темы своей истории. Это характерно для всех культур и субкультур, в которых интересы их представителей не сводятся к тому, чтобы удовлетворять посредством достижений цивилизации свои физиологические надобности.

У американцев есть произведения на тему, что было бы, если бы А.Линкольна не убили; что было бы, если бы в гражданской войне победили южане и т.п. Англичане предательство конвоя PQ-17 У.Черчиллем «сгладили» в романе А.Маклина «Корабль его величества “Улисс”» (оригинальное название «HMS Ulysses», 1955 г.) вымышленным героизмом экипажа этого вымышленного крейсера. Если бы не страхи, перед мировым общественным мнением, то немцы тоже написали бы, каким бы был замечательным мир, если бы третий рейх победил во второй мировой войне XX века, либо если бы Гитлер оказался настолько проницательным, что не позволил бы втянуть рейх в заведомо проигрышную для него мировую войну раньше, чем совершит научно-техническую революцию и добьётся качественного военно-технического превосходства над противниками германского расизма и национал-социализма, которое гарантировало бы «победу высшей расы над региональными цивилизациями унтерменшей»[1].

Распад СССР и последующие неурядицы стали стимулом к тому, чтобы субкультура «альтернативной истории» расцвела и в России. Есть сайты, где психологически зависимые от них годами упражняются в измышлении

[1] Эту миссию на себя взяли преемники бандеровцев наших дней. В России эту версию «альтернативной истории» пытались продвигать ещё в годы перестройки, но она не нашла сколь-нибудь политтехнологически значимой поддержки в обществе.

вооружений, с помощью которых Россия могла бы победить в войнах прошлого: крымской, русско-японской, первой мировой войне XX века, могла избежать катастрофы лета 1941 и т.п. Пишут свои версии никогда не бывшей истории, в которых реальные лица делают (с чего бы вдруг?) то, чего в реальной истории они не только не делали, но и не намеревались делать: так в одной из версий в первой мировой войне XX века Россия и Германия — союзники, а в Ютландском сражении[1] Балтийский флот России совместно с Флотом открытого моря Германии громит британский Гранд-флит, внося в его разгром чуть ли не решающий вклад вопреки своей смехотворной (в сопоставлении с германским и британским) малочисленности и военно-технической несостоятельности проектов русских дредноутов типа «Петропавловск» и «Измаил».

Ну а если в обществе сложилась такая социальная группа, то на неё начинают работать и профессионалы от мира искусств: литературы, кинематографа. В результате рождаются произведения, для которых характерно следующее.

Берётся современный персонаж и переносится на десятки и даже сотни лет назад, чтобы на опасной развилке истории некая чуждая эпохе личность выбрала или подсказала реально жившим политикам «правильное направление», что помогло бы избежать в будущем тех ошибок, которые (по мнению автора) свершили те или иные реальные государственные деятели прошлого. Таковы царевна Софья Алексеевна в книге Галины Гончаровой «Аз есмь Софья» http://samlib.ru/g/goncharowa_g_d/1azesmxsofxja.shtml или Сталин в книге Андрея Колганова «Жернова истории», или Никита Хрущёв в книге Сергея Симонова «Цвет сверхдержавы — красный» (часть первая: «Трамплин для прыжка» http://samlib.ru/s/simonow_s/tramplin.shtml и вторая часть — «Место под солнцем» http://samlib.ru/s/simonow_s/mesto.shtml).

В другом варианте реальным личностям прошлых эпох приписываются действия, которых они не совершали, и на этой измышленной основе уже в настоящем появляются наследники и продолжатели реально никогда не бывших тайных дел. Пример такого рода — книги: Игорь Белый. Заговор Сатаны. Исповедь контрразведчика (М.: БАРС. 2005. — 264 с.), и его же «Записки контрразведчика», «Сын бога»[2].

Кинематограф тоже не отстаёт: «Мы из будущего» (2008 г.), «Мы из будущего 2» (2010 г.), «Шпион» (2012 г., по роману Б.Акунина «Шпионский роман»).

Чем это всё отличается от художественных произведений на исторические темы, созданных в прошлые эпохи? — а тем, что авторы художественных произведений вводили своих героев-персонажей в реальность контекста исторической эпохи в том виде, в каком эта реальность была им известна. Князь Багратион в «Войне и мире» Л.Н.Толстого умирает после Бородино, как и в реальной истории, а М.И.Кутузов сдаёт Москву французам, а не даёт на укрепрайоне Садового кольца новое разгромное для Наполеона генеральное сражение; в «Севастопольской страде» С.Н.Сергеева-Ценского исторический контекст

[1] В реальной истории имело Ютландское сражение место 31 мая — 1 июня 1916 г. При почти двукратном превосходстве англичан в силах немцы утопили почти вдовое больше, чем смогли утопить англичане, поэтому немцы считают себя победителями. Но немцы не смогли разгромить Гранд-флит и завоевать господство на море, вследствие чего англичане тоже считают себя победителями в этом сражении.

[2] См. аналитическую записку ВП СССР «Операция ЦРУ «Белый жеребец» — вторая серия голливудского фильма «Охота за Красным Октябрём»?» (2013 г.).

реальный и нет никаких альтернатив типа: Меншиков согласился с предложением Корнилова, Корнилов вывел флот в море, напал на англо-французский флот в самый неподходящий для него момент и, не смотря на численное превосходство врагов и наличие у них паровых линейных кораблей, утопил англо-французов вместе десантным контингентом чудесным образом, вследствие чего крымская войны завершилась, не начавшись; в «Порт-Артуре» А.Н.Степанова тоже сюжет разворачивается в контексте реально имевших место событий; в «Живых и мёртвых» К.М.Симонова тоже никакой отсебятины, изменяющей ход истории.

Зачем обществу нужны художественные произведения на исторические темы, если есть историческая наука и многие историки (например Е.Тарле) обладают хорошим литературным стилем? — ответ на этот вопрос состоит в том, что из учебников истории, из трактатов на те или иные темы историков-профессионалов можно узнать только более или менее достоверную и отфильтрованную под ту или иную концепцию исторического прошлого фактологию соответствующей эпохи. Но историческая наука в её исторически сложившемся виде свободна от проблематики психологии личностей и обществ, вопреки тому, что в основе внешне видимых действий людей и коллективов лежит психика этих людей и коллективов. Поэтому главная движущая сила исторического процесса — психодинамика обществ и лежащее в её основе статистическое распределение населения по той или иной номенклатуре психотипов — не представлена в произведениях ученых-историков. А художественные произведения и воспоминания современников и участников событий[1] дают то или иное более или менее адекватное представление о духе эпохи — о психологии, о характерах людей, живших в ту эпоху и творивших историю как осознанно-целесообразно, так и бессознательно, т.е. не задумываясь о последствиях своих действий и бездействия. Другой вопрос, насколько точно авторы воспоминаний и художественных произведений сами смогли проникнуться духом эпохи и представить её дух читателям и зрителям их произведений.

Именно потому, что художественные произведения на историческую тему и воспоминания современников и участников событий дают представление о психологии — о духе эпохи и соответственно, о психодинамике общества — они востребованы людьми, хотя в тех или иных аспектах фактологии могут быть исторически недостоверны (но этим же в силу разных причин грешат и многие произведения учёных историков). Поэтому многие вопросы истории, непонятные из произведений историков, игнорирующих проблематику социальной психологии и течение исторического процесса под воздействием психодинамики обществ, становятся понятными из художественных произведений и воспоминаний.

Поэтому вопрос о том, как относиться к субкультуре «альтернативной истории» в наши дни политически актуален. Если никак не относиться, то можно стать жертвой политически активного психоза на почве «альтернативной истории», как это произошло на Украине: выдуманная история народа «великих укров», возведённая в психике постсоветских поколений населения Украины в ранг достоверного прошлого[2], породила вполне реальную социальную катастрофу, которая будет продолжаться до

[1] См. например, воспоминания о русско-японской войне: В.В.Вересаев «На японской войне». В.И.Семёнов «Расплата».

Мемуары советской эпохи проигрывают мемуарам предшествующих эпох вследствие того, что прошли явную и неявную цензуру, направленную на сокрытие неблаговидных явлений и фактов, имевших место в прошлом.

тех пор, пока психодинамика «свидомости» не выработает свой энергетический потенциал... И только после этого то, что останется от Украины, окажется перед вопросами: как это всё могло произойти? какое будущее строить и как?

Но трагедия Украины это — не интеллектуальный онанизм завсегдатаев сайтов «альтернативной истории», а результат политтехнологий эксплуатации социального психоза, порождённого политтехнологами на почве неудовлетворённости настоящим и историческим прошлым. В основе этих политтехнологий лежит хорошо известный психологам механизм вытеснения: в данном случае из психики вытесняется реальное историческое прошлое, которое замещается беспочвенными фантазиями «историков-альтернативщиков».

2. Действительное историческое прошлое, историческая наука и её концепции истории, «альтернативная история»: взаимосвязи с будущим

В общем, сожалеть о поражениях и социальных катастрофах, которые имели место в прошлом, и фантазировать на тему, как их можно было бы избежать, — это естественно для интересующихся историей детей в подростковом возрасте. Но взрослые должны быть свободны от такого рода фантазий, поскольку должны понимать, что подвластность им чревата большими — «долгоиграющими» бедствиями. И для того, чтобы быть свободным от воздействия «историков альтернативщиков» на наше будущее, необходимо понимать, как действительно имевшая место история связана с разного рода представлениями о ней.

Действительно имевшая место история в её полноте и детальности — это совокупность биографий во всех их деталях всех без исключения людей, когда-либо живших на Земле.

Соответственно неизбежны различия в осознании истории на основе религиозного и атеистического миропонимания.

В религиозном миропонимании история в указанном смысле известна только Богу.	В атеистическом миропонимании история в указанном смысле неизвестна никому.
Соответственно при любом способе миропонимания концепции исторического прошлого, порождаемые исторической наукой, всегда — те или иные выборки событий из действительной истории в её полноте и детальности, которым сопутствует некоторое количество ошибок и заведомого фальсификата как в аспекте достоверности самих фактов, привлекаемых к обоснованию соответствующей концепции исторического прошлого[1], так и в аспекте установления их причинно-следственных	

[2] Только один пример: исторически достоверно, что в русском языке «город» — это «город»; в украинском языке «город» — это «мисто». На территории Украины есть Ужгород, Миргород, Новомиргород, Новгород Волынский, но нет ни Уж-миста, ни Мир-миста, ни Новомир-миста, ни Ново-миста Волынского, ни каких иных структурно аналогичных названий. И это не результат имперской политики принудительной русификации «великих укров», а реально исторически унаследованные Украиной названия городов, данные в прошлом на языке жившего там населения — на русском языке той эпохи, а не на неком «древнеукраинском», от которого якобы потом отпочковался русский язык. То есть топонимика Украины запечатлела следы дерусификации населения, свершившейся на протяжении нескольких столетий.

взаимосвязей.	
В религиозном миропонимании Бог — не только создатель Мироздания и человечества, но и иерархически наивысший управленец жизнью Мироздания и человечества: т.е. Его воле так или иначе подчинены все процессы самоуправления в Мироздании, включая текущую политику всех эпох, которая, уходя в прошлое, становится историей. Вопрос только в том, какие именно жизненные процессы скрываются за словами «так или иначе подчинены» в предшествующей фразе.	В атеистическом миропонимании Бог не существует, и соответственно управление течением глобального исторического процесса — это вздор, а реально имеющее место в истории управление ограничивается государственным управлением в пределах юрисдикции государств и в их экспансии, выражающейся во внешней политике каждого из них, а также — в политике построения союзов и блоков разных государств.
Соответственно в религиозном миропонимании этика не локализована в пределах человеческого общества, и некие нравственно обусловленные этические принципы выражают себя в Божьем воздействии на течение политики, которая становится достоянием истории. В действиях же всех людей, включая и политиков прошлого и настоящего, выражается их нравственно обусловленная свобода выбора намерений и действий по их воплощению в жизнь. Вследствие этого политика течёт двумя потоками: в аспекте попущения Божиего людям ошибаться, и в аспекте творения людьми милости Божией.	В атеистическом миропонимании этика локализована в пределах человечества и вариативно-произвольна, что выражается в культурном своеобразии народов и региональных цивилизаций. В конкуренции культур, как показывает история, выживают сильнейшие, и соответственно жизненно состоятельна та этика, которая порождает силу (в предельно общем значении термина «сила»), способную преодолеть противодействие геополитических конкурентов.
Бог не искореняет праведности, соответственно неправедным в перспективе осуществления избранной политической линии успехи либо не светят вообще, либо успехам будут сопутствовать побочные результаты, обесценивающие сам успех: пример первого — крах третьего рейха, пример второго — крах Британской империи в результате организованной ею второй мировой войны XX века. История подтверждает принцип: «Не в силе Бог, а в Правде».	Но история знает случаи, когда заведомо «сильным» почему-то беспричинно не везло, но это в атеистическом миропонимании — результат игры слепого случая, а не следствие каких-либо нравственно-этических пороков, свойственных носителям заведомого превосходства в «силе».

[1] Вопрос о состоятельности концепций исторического прошлого в материалах Концепции общественной безопасности рассмотрен в работах «Мёртвая вода», «Провидение не алгебра...», «Основы социологии».

В религиозном миропонимании один из аспектов деятельности исторической науки и политологии — это познание людьми предопределённых Богом целей развития человечества и этически допустимых путей их достижения. Вся же известная и потенциально выявляемая фактология истории — должна осмысляться именно в аспекте того, какая нравственность и этика поддерживались Свыше, а какие оказывались жизненно несостоятельными и погибали в результате попущения Божиего.	В атеистическом миропонимании задача исторической науки — узнать побольше фактов, создавать фальсификаты фактов с целью возведения в ранг праведности «силы» заказчиков того или иного исторического мифа — концепции исторического прошлого: «Сила наша да будет законом правды, ибо бессилие оказывается бесполезным» (Премудрость Соломона, гл. 2:11).

Поскольку движущей силой истории является психодинамика культурно своеобразных обществ, а её алгоритмика и взаимоотношения с Вседрежительностью Божией обусловлены нравственностью людей, то историческое прошлое действительно могло бы быть иным, если бы в прошлом была иная нравственность и иные статистические распределения населения по номенклатуре психотипов.

Соответственно то или иное «сослагательное наклонение истории» могло бы реализоваться (т.е. реализовались бы иные объективно имевшиеся возможности течения исторического процесса), если бы в прошлых поколениях люди подумали о целях Промысла Божиего и о соответствии своих нравов, намерений и этики этим целям и приложили бы волю к тому, чтобы ликвидировать несоответствие: «С сего времени Царствие Божие благовествуется и всякий усилием входит в него» (Лука, 16:16); «Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят своих помыслов» (Коран, 13:11); «Закономерность исторических явлений обратно пропорциональна их духовности»[1] (В.О.Ключевский).

Носители субкультур «альтернативной истории» не понимают этой простой историко-политической закономерности. В частности, для того, чтобы Россия победила в русско-японской войне, как минимум за 50 лет до этого в России должны были стать господствующими иные нравственность и этика — более близкие к праведности, чем те, что сложились реально в историческом прошлом в эпоху культа холопско-господской этики крепостничества. В этом случае психодинамика общества Российской империи породила бы иную политику, иные по организации и техническому оснащению вооружённые силы, и в случае нападения Японии при тех нравах и этике, что были свойственны Японской империи в ту эпоху, Япония была бы разгромлена; либо войны вообще бы не было.

Но приверженцы «альтернативной истории»[2], игнорируя эту закономерность, переносят свой демонизм, вооружённый достоверными знаниями и иллюзиями нашей эпохи, в событийный контекст прошлых эпох и побеждают в битвах и войнах, которые в исторической действительности не могли свершиться иначе вследствие объективности психодинамики,

[1] Т.е. повторяемость в сходных условиях (обстоятельствах) сюжетов течения истории обусловлена неизменяющейся духовностью (алгоритмикой психодинамики) общества.

[2] «Альтернативная история» в смысле развития методологии исторической науки и очищение истории (как знания о прошлом) от ошибок и заведомой лжи — это другое направление общественной деятельности и другая тема.

созданной к их началу прошлыми поколениями, и небезучастности Бога к тому, что и как происходит на Земле. Пока они занимаются этим интеллектуальным онанизмом, кто-то другой формирует психодинамику общества (её алгоритмику и информационное насыщение) и тем самым программирует будущее. А приверженцы интеллектуального онанизма в формах субкультуры «альтернативной истории» имеют шансы стать жертвами этой психодинамики, как это произошло на Украине, если не образумятся и не обратятся к познанию причинно-следственных связей (в том числе и внесоциальных — религиозных и ноосферных — нравственно-этических), которые имели место в реальном историческом прошлом.

Внутренний Предиктор СССР
26 — 29 июля 2015 г.